

военные годы в связи с общим повышением культуры населения Усть-Цилемского района рукописная книга перестала иметь здесь какую-либо практическую ценность.

Основную часть рецензируемой книги составляет научное описание рукописных сборников XVI—XX вв., найденных В. И. Малышевым в Усть-Цильме.

Автор делит описание на три части: первая — сборники смешанного состава, вторая — сборники стихов, третья — сборники определенного состава (главным образом церковно-правовучительного). Надо сказать, что обособление третьей группы (всего 14 номеров), на наш взгляд, не вполне оправдано. Наибольший интерес, пожалуй, представляют сочинения местной, усть-цилемской письменности. Новая «Повесть о быке»<sup>3</sup> (стр. 117) сохраняет ряд черт усть-цилемского быта. Компильтивная «Миро-бытная история» и «Краткая Российская история» (№№ 66 и 69) являются образцами местного исторического повествования. Интересны печорские переделки древнерусских литературных произведений (таких, как «Повесть о чернице и львице», «Азбука о голом и небогатом человеке»<sup>4</sup>, «Повесть о Басарге» и другие). Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг. сообщает определенные сведения по ранней истории Пижемского края (№ 73). Это сочинение В. И. Малышев публикует в приложениях к описанию (стр. 167—191). Для изучения истории заселения Нижней Печоры исключительный материал дают синодики (№ 51, 63). Здесь помещаются, кроме имен и фамилий, сведения о происхождении поминаемых лиц («москвич», «мезенец» и т. д.) и об их профессии («книжник», «кузнец»).

Из числа уже известных памятников древнерусской литературы в усть-цилемских рукописях находятся переводные сборники правовучительных изречений (типа Печлы, Мудрости Менаандра и др.). Интересны два послания новгородского архиепископа Геннадия о еретиках в списке середины XVI в. (№ 1)<sup>5</sup>.

Весьма любопытны сборники книжных стихов, значительная часть которых, как установил В. И. Малышев, пришла на Печору с Ваги в XVIII—XIX вв. (стр. 36). Некоторые из них уже опубликованы и вошли в научный оборот («Стих о заонежских девицах», «Стих о нищей братии» и стих о «Люте времени»)<sup>6</sup>.

Усть-цилемские рукописи содержат столько неоченимых сведений для историка русской культуры, этнографов и фольклористов, что их значение трудно переоценить.

На одном памятнике хочется остановиться особо. В сборнике под № 7 на л. 170—192 об. помещен комплекс материалов, в которых отстаивается неизбежность монастырского землевладения. Эта подборка издана Г. Н. Моисеевой<sup>7</sup> и, по ее мнению, является старшей редакцией известного «Писания» Макария в защиту монастырского землевладения (около 1550 г.)<sup>8</sup>. Датирует Усть-Цилемский список Г. Н. Моисеева «последними десятилетиями XVI в.» (впрочем, В. И. Малышев более точен, относя рукопись по водяному знаку к первой четверти XVII в.).

Прежде всего, перед нами не одно, а несколько сочинений. Так, на л. 170 и след. помещено «Писание Макария митрополита всея Руси к великому князю Ивану Васильевичу», а на л. 180—192 «ответ и послание Макария... царю и великому князю Ивану Васильевичу». В первом случае речь идет еще о малолетнем Иване IV, а во втором — о царе (коронован Иван Грозный в 1547 г.). Ответ по Усть-Цилемскому списку следует считать не старшей редакцией известного произведения Макария, а, наоборот, позднейшим сокращением. В пользу этого говорят не только лучшие чтения Волоколамского и других списков Ответа<sup>9</sup>, но и концовка Усть-Цилемского списка. В ней читаем: «Также и в нашем христолюбивом Росийском царствии от первого благочестиваго и равноапостольнаго святаго прадеда твоего великого князя Владимира Киевского и всея Руси». Далее идет текст, приписанный другой рукой, «прославляем всегда и во веки веков. Аминь». Здесь явный обрыв, ибо в Волоколамском списке после слов «всея Руси» читаются вполне естественные и «сына его благочестивого великого князя Ярослава... ни один же от них не смел дрзнуть или двинути, или взяти от святых церквей и монастырей в данных и възложенных богови» и т. д.<sup>10</sup>.

<sup>3</sup> Издано В. И. Малышевым: В. И. Малышев. Отчет о командировке в Усть-Цильму Коми АССР — «Труды ОДРЛ», т. VII, М.—Л., 1949, стр. 476—480.

<sup>4</sup> Об этом списке см.: В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII в. М.—Л., 1954, стр. 196.

<sup>5</sup> О послании Геннадия неизвестному 1492 г. см.: Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 294.

<sup>6</sup> В. И. Малышев. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР. — «Труды ОДРЛ», т. XI, М.—Л., 1955, стр. 435—437; его же, Стих «покаянный» о «люте» времени и «поганных» нашествиях. — «Труды ОДРЛ», т. XV, М.—Л., 1958, стр. 371—374; его же. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. — «Труды ОДРЛ», т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 520—521.

<sup>7</sup> Г. Н. Моисеева. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV. — «Труды ОДРЛ», т. XVI, стр. 466—472.

<sup>8</sup> Летописи русской литературы и древности, М., 1863, т. V, стр. 126—136.

<sup>9</sup> Кстати, чтение «покрывалу его главному» из Волоколамского списка Ответа явно лучше позднейшего «покрываху его главному» из Усть-Цилемского списка (а не наоборот, как думает Г. Н. Моисеева), ибо оно соответствует переводу грамоты императора Константина, который лежит в основе этого текста.

<sup>10</sup> ГБЛ, Волок, собр., № 522, л. 574.